

18+

Lily Alex

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Книга пятая
Часть первая
Розочка

Lily Alex

**Новое Поколение. Книга
пятая. Часть первая. Розочка**

«Издательские решения»

Lily Alex

Новое Поколение. Книга пятая. Часть первая. Розочка / Lily Alex — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510994-1

В романе «Судьба Вишнёвки» демонесса Лилит подсадила свою дочь деревенской девушке, и их судьбы сплелись с теми, кого Змей-Искуситель и Демон Смерти держат в своём окружении. Розочке, после всех пережитых приключений, предстоят новые испытания, а контакт с оммёдзи Томоэ тоже принесёт свои плоды.

ISBN 978-5-00-510994-1

© Lily Alex
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Новое Поколение

Книга пятая. Часть первая. Розочка

Lily Alex

Благодарности:

На обложке использована иллюстрация © Е. Медник @ <https://kat-mednik.jimdofree.com>

© Lily Alex, 2020

ISBN 978-5-0051-0994-1 (т. 5)

ISBN 978-5-4498-9290-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Роды прошли без осложнений.

Оленька, правда, чувствовала себя подопытным зверьком.

Столько посторонних людей, мониторинг, словно она рожала наследного принца.

Да, в этой больнице оборудование не уступало лучшим столичным роддомам, а присутствие самой Лилит Яковлевны являлось дополнительным стимулом для старательности обслуживающего персонала.

Ольга родила дочку в одиннадцать вечера и заснула, как убитая, несмотря на толпу народа. Всё равно девочку ей не давали, обрабатывали, правда, в той же зале.

«Мама и Юрка не позволят её забрать...» промелькнуло у Оленьки в голове до того, как дрёма затянула её посильнее Вишнёвской трясины.

* * * * *

Когда Оленька, наконец, открыла глаза, за окном уже брезжил рассвет.

Её мама ходила по палате, с внучкой на руках, покачивала её, время-от-времени прижимая к себе.

– Дай, – позвала Оля, протягивая руки и улыбаясь.

Та шагнула было в сторону дочери, но тут заговорил Юрка, и от серьёзности его тона мурашки пошли по коже обеих женщин.

– Успеется.

Он подошёл к двери, прислушался.

И вдруг, достав из кармана какую-то штуку, повесил её на ручку двери в коридор, подкрутил и воровато оглянулся.

– Надеюсь, камеру уже переключили, – пробормотал он, скорее для себя.

– Что происходит? – раздражённо поинтересовалась его тёща, передавая новорожденную перепуганной Оленьке.

Юрка помог своей жене подняться на ноги.

Он вынул слегка переливающийся шарик, как для игры в марбл.

– Это откроет нам телепортал, – объяснил он. – Мне его Марья Михайловна лично дала. Но только я один знаю, куда мы переместимся. Я уже всё подготовил, даже собачку переправил. Птиц, правда не удалось – заподозрили бы...

– Что ты такое несёшь? – завизжала Ольгина мать.

– Тише, мамочка, ради Бога, тише! – Оля покачала захныкавшую дочь.

– Марья Михайловна предупредила, – терпеливо продолжил Юрка. – Она не сможет здесь защитить нас от Демонессы...

– Лилит потеряла власть над Маришкой! – перебила его тёща.

– Да. Но только спиритуальную. Она попросту заберёт девочку и вырастит сама...

– Нет, нет! – всхлипнув, Оленька стиснула дочь. – Ну, убейте меня сначала!

– Дурочка глупая, – пробормотал Юрка, запуская телепортал. – Марья Михайловна не позволит...

– Никуда не пойду! – Ольгина мать топнула ногой. – Что за бред!

– Да даже за вами следят! – Юра достал новый смартфон и показал тёще запись.

Она увидела себя, спокойно идущей по рынку. Останавливалась, торговалась, покупала...

А невдалеке ненавязчиво маячил мужчина.

Олина мама прошла несколько рядов – мужчина отстал, а «эстафету» переняла невзрачная женщина, ничем не выделяющаяся из толпы.

Ольгина мама вышла с территории – за ней увязалась стайка девочек, вроде, как школьниц. Они хохотали и толкались, кидали друг в дружку снежками...

Но, когда Олина мать вошла в больничные ворота, одна из девушек позвонила по своему мобильнику, и все разошлись уже без шуток и не улыбаясь.

– Господи! – пробормотала женщина, крестясь.

Она не добавила ни слова; в дверь толкнулись, постучали.

Сперва аккуратно, потом забарабанили, начали ломиться...

И вся Оленькина семья прошла в телепортал, мгновенно захлопнувшийся за ними.

Глава 1

Даниель уже заканчивал ужин, когда в залу вошла Нутелла, одетая в домашние спортивные тренировочные брюки с узкими белыми лампасами. Свободная кофточка того же цвета подчёркивала черноту кожи.

Парень перестал жевать, любуясь своею женой; Нутелла казалась ему экзотическим цветком.

Она держала в руке бокал с красным вином и, пройдя к столу, села напротив мужа, медленно потягивая свой напиток.

– Ты бы не загружала меня по вечерам, – Дэн, заговорил, добирая последние крошки жаркого. – Опять с Джиной-Малышкой не смог в бассейн сходить...

– Не буду, – она отозвалась странным голосом.

Парень чуть не подавился и с трудом проглотил кусок. Он поднял глаза на жену, но та не отвела взгляд.

– Мы с Энтони решили пожениться, – произнесла она абсолютно спокойно. – Тот шейх, что был влюблён в мою маму- близкий родственник их семьи, он «подтвердил», что я – достойная супруга. К тому же сам Шейх-Отец взял когда-то в жёны женщину с ребёнком. Хозяйка, кстати, скоро вернётся. Ты рад? Ну, насчёт «Маськи»?

– Очень. – Даниель перевёл дыхание и промакнул губы.

– Я могу взять тебя с собой...

– Да? – перебил её Дэн саркастическим тоном. – В качестве евнуха?

Она презрительно фыркнула.

– А то ты супер-герой в этом плане, а? Но я знаю, что нравлюсь тебе и...

– Ну, знаешь! – Парень вскочил, чуть не опрокинув стул.

– То что я сквозь пальцы смотрел на твои «развлечения» – на здоровье! Используй хоть охранников, хоть вибратор! Но сам я таким не буду!

– Ну и дурак, – так же ровно отозвалась она, допивая напиток. – И свадьба и платье у меня будут супер. И с лесными дикарями не придётся связываться.

Даниель выбежал из залы.

...В прихожей дежурный охранник взглянул на него с кривой ухмылочкой, и парень взял себя в руки.

Он молча переобулся.

Завязывая шнурки, Дэн слышал, как рация охранника, шикнув, ожила. Слуга ответил: «ПонЯ.»

Даниель специально не сразу поднял голову.

Чернокожий смотрел на него, улыбаясь ещё шире.

– Твоё шматьё приказно отправить твоей ма, понЯ, белёк?

– Без пробмы, бро! – Даниель ответил нарочито тоже с гетто-акцентом. – Вряд кто покувится на обноски белого чувака.

– Да ладно, – охранник отозвался, покачав головой. – Я тебя, как мужик, понять могу. Все бабы -курвы, хотя Нутелла-то, да, конфетка, блин, натуральная.

Дэн выскочил из прихожей, словно его окатили кипятком с головы до ног.

«Неужели она и с ним... тоже...» промелькнула у него мысль, от которой хотелось повеситься.

* * * * *

Возле калитки в дом матери он невольно остановился.

«Возвращение блудного сына,» думал он с горькой иронией. «Дали пинка под жопу, сразу к мамочке побежал... А ведь знаю -ни словом не попрекнёт. Не скажет: „Я так и знала! Я же

говорила!“ Не могу, не пойду... Нет. Я обязан. И ошибки надо уметь признавать, и ей, мамке, показать, что я не собираюсь ни в петлю лезть, ни вены резать. Да и Джине... Конечно, такого комфорта я бы предоставить не смог. Нет у меня своего дворца. И вряд ли когда-нибудь будет. Ну и ладно. Вот он- мой путеводный свет во тьме...»

Он медленно направился по дорожке к крыльцу, к двери, так приветливо освещённой двумя фонариками по сторонам.

К двери, за которой, он знал, его наверняка ждут. Всегда.

* * * * *

Мигель Алехандро Фернандес Родригес полусидел, подпёртый подушками.

Люси Гонзалес делала ему эротический массаж, двигая руками подобно гончару, обрабатывающему вазу; трепетно, страстно, но предельно аккуратно и нежно. Время от времени она подключала свои тонкие горячие губы, и парень постанывал от наслаждения.

– Ах, какая же вы умелица, синьора Гонзалес, – шептал он, перебирая её коротко стриженные тёмно-каштановые волосы.

– Да? – отозвалась женщина саркастически. – А у Глеба я из б***ей не вылезала...

Юный мексиканец рассмеялся.

– Он был лапоть деревенский, да ему тебя навязали... А потом аж сдох, когда ты уехала...

– Да вы, демоны, вообще- продажные существа!

Вздыхнув, женщина забралась наверх, легла рядышком. Они, заботливо поправляя друг-другу одеяло, устроились поудобнее, словно две птицы в гнезде.

– Можно подумать- мало женщин поступили бы по-другому! – Мигель вздохнул. – Блин, я так жалела, что не смогла дожить свои дни у Шейха. Так что, прости, конечно я рада... рад за Нутеллу.

– А с чего вдруг такой поворот? – Люси пристально взглянула на своего юного возлюбленного.

– Хозяин у нас Змей-Искуситель, забыла? Ну, вот и...

– Могу поспорить, он это специально, чтобы задеть нас с Даниелем!

– Ой, да тебе-то чего ворчать! – Мигель нежно потискал её. – Тебе эта связь никогда не нравилась, Дэн, вроде, кончать собой не собирается, а что опять сорвалось...

Он вздохнул.

– Когда Анхелла жила у Шейха, она там, знаешь, какой порядок навела! Бабы редко ценят хороших парней, они из него верёвки вили. Хорошо я тогда в женском теле была- быстро им всем мозги прочистила.

Люси хмыкнула и прикорнула на мускулистом плече паренька.

– Спасибо, что ты снова принял Даниеля...

– Это тебе спасибо, Люси Гонзалес, – прошептал Демон Смерти. – За то, что ты принимаешь меня в любой ипостаси...

* * * * *

Даниель, ещё в домашней одежде, с угрюмым видом помешивал омлет на сковороде, когда в кухню своей походочкой ковбоя, вошёл Мигель Родригес и, тоже подойдя к плите, заглянул ему через плечо.

– Так-так-так, – протянул он. – Уже завтракаем, а спортзал, а бассейн?

– Раскомандовался, блин, – буркнул Дэн, не оглядываясь.

Демон провёл рукой над плитой, и сковородка исчезла.

Даниель развернулся к Мигелю, но тот не отступил, не отвёл глаз.

– Мне было бы трижды нас***, на тебя, глупый смертный! – прошипело Существо. – Но я взял за тебя ответственность перед матерью твоей, Люси Гонзалес! И я не позволю тебе свести на нет все её усилия, чтобы ты смог дожить до этого возраста.

~ ДНК твоего тела изменить невозможно. Перестанешь заботиться о нём – сдохнешь за полгода! Мне Люси тогда, ещё в Вишнёвке, сказала- не думаешь о чувствах близких, а только о том, какой ты несчастный- ну, и повесься на х**!

Дэн встряхнул головой.

– Спасибо, что так обустроил мне комнату, – произнёс он с усилием. – Правда, всё очень уютно и удобно.

– Ну, вот и правильно. – Мигель тоже вздохнул. – Сейчас мы с тобой в -зал, потом поплаваем и по рабочим местам. Усёк?

– Дисциплина должна быть! – отозвался Даниель, уже улыбаясь, бросая вызов и своей Судьбе и всем Демонам во Вселенной.

* * * * *

Хотя Даниель морально готовил себя к встрече с Нутеллой, её сегодня не было ни в зале, ни в бассейне.

В воде Дэн не мог угнаться за Мигелем, но всё-таки отплавал стандартные двадцать минут, а когда вылез, Демон Смерти как раз вытирался.

Он одобритительно хлопнул Даниеля по плечу и протянул ему свежее полотенце.

В душе парень окончательно ощутил себя в форме.

– Физические упражнения выводят стрессовые гормоны, – напомнил ему Родригес, когда они оба стояли под хлещущими струями.

Дэн бросил на него взгляд исподтишка.

«Ну и ладно,» думал он, блокируясь. «Мама счастлива, и слава Богу. Блин, он накачает меня. Не трудно, конечно. Но почему мы все считаем его чуть ли не ребёнком? Не знаю, сколько лет этому украденному телу, но явно не подросток, а уж сколь древний этот павший Ангел – одному Богу известно.»

– А как... – заговорил Даниель, пытаясь точнее сформулировать вопрос. – Когда определяется, что существо -демон, а не человек?

– Тебе это не светит, – рассмеялся Мигель, выключая свой кран. – Когда физическое тело уже полностью сформировано...

– Я о Джине-Малышке подумал, – признался ему Дэн со вздохом и тоже выключил воду.

* * * * *

Даниель очень волновался, как его встретят в Гараже.

А работники кинулись к нему со всех сторон, радостно толкали, обнимая, хлопали по плечу, жали руки...

Дэн растроганно отвечал на приветствия, ненавязчиво игнорируя вопросы о Нутелле.

– Так-так, пустите-ка меня тоже! – Демон-Начальник приблизился к ним, и все уважительно расступились. – Где тот герой, что может починить Джип в крошечной темноте и топит спецназовцев в г**не?

Все снова загалдели, а у Даниеля не было ни сил ни желания объяснять что-либо.

Он просто принялся за работу, словно и не было этих нескольких месяцев отсутствия.

«Тоже неплохо,» решил он. «Пусть думают, что я такой крутой. Может не будут подкалывать на тему „жена выгнала- на богатея променяла“. Блин, но... Ах, кто, как не она заслуживает спокойную жизнь и королевский комфорт? А для меня и она и Джина-Малышка теперь то же, что и раньше – просто грёзы, мечта... „Мечта неуловимая“...»

* * * * *

Во время обеденного перерыва Даниелю пришла в голову новая мысль.

«Раз я не с Нутеллой, ничто не удерживает меня здесь. Я, думаю, мама даже будет рада, если я уеду. А может нет? Надо будет осторожно закинуть удочку. Да, но действительно ли я свободен? „Маська“ скоро вернётся – уточню у неё.»

Закончив свой ланч, Дэн снова приступил к своим обязанностям.

Жизнь вернулась в привычное русло.

* * * * *

Роза успела увидеть Даниеля, выходящего из спортивного комплекса.

Она ещё ни разу не говорила с ним после всех этих приключений, а ей очень хотелось.

Роза поколебалась, но всё-таки пошла в сторону спортзала.

«Что я буду его от работы отвлекать?»

В раздевалке Нутелла как раз переодевалась на лавочке.

– О наша несостоявшаяся Принцесса! – Демонесса расхохоталась, распахивая золотистые крылья. Но тут же втянула их. – Ну и дура. А вот твоя же сестричка Лея подсказала, а Хозяин согласился! Мы с Джиной будем жить в настоящем дворце, а ты можешь таскаться со своим Джеком по закоулкам и подворотням!

– Что? – Розочка не сразу сообразила, о чём говорит Нутелла. – Вы, что... Энтони берёт тебя в жены?

– Да! – так же с вызовом подтвердила чернокожая девушка, изящно потягиваясь, словно пантера после удачной охоты.

«А как же Дэн?» Роза не сказала это вслух.

Просто молча развернулась и вышла.

Подземный туннель вёл до лаборатории, откуда был телепортал во двор Фабро, но Розочка вышла наверх и медленно побрела по дорожке.

Она не могла понять саму себя, свои чувства.

Роза остановилась, оглядываясь, словно впервые попала в Поместье.

«Чему я удивляюсь?» проплыло в её голове. «Как же жалко Даниеля! Он так возился с этой обезьянкой... Так было трогательно наблюдать... А синьора Гонзалес? Она же готовила им свадьбу!»

Роза схватила свой мобильник, но засомневалась, и позвонила Линде.

– А я сейчас как раз у мамочки Люси! – щебетала девушка. – Нутелла же внесла депозит, и по договору, все купленные материалы остаются организатору. А мамочка Люси уже столько приготовила- всё отдаёт в наше распоряжение. Аарон получил денюжку от синагоги. Могло быть почти в два раза больше...

Роза слышала, как Линда невольно вздохнула.

– Но я не поменяю религию, в которой меня вырастила мамочка Люси... Ты сейчас куда?

– Надо идти на завтрак, – отозвалась Розочка. – это, пожалуй, единственная традиция, которая хоть как-то объединяет нашу семью. Ты же знаешь, мама на изумление спокойно поменяла тело! Словно просто липосакцию сделала!

– Она такая заботливая! – поддежала её Линда. – Я, пожалуй, тоже зайду...

– Да ну, – возразила Роза. – Вон как скользко – сиди дома! Не дай Бог, упадёшь.

Они ещё поговорили и разъединились.

Роза не спеша продолжила свой путь, поглядывая по сторонам.

Середина декабря, но снег ещё не лёг по настоящему, а прошедший дождь покрыл камни слоем тонкого льда.

Трава пока справлялась, а дорожки чистили и посыпали солью и песком.

Воздух, не морозный, холодно-будоражащий, развеял Розочкину грусть.

«Почему я, действительно, так странно среагировала?» думала девушка. «Блин! Нутелла права. Я действительно на мгновение и позавидовала и пожалела об упущенном шансе. Ха! Энтони вполне присоединил бы и меня тоже. Им, вроде, четырёх жён как раз можно? Ой, какой бред...»

Она вдруг представила, как они вдвоём с Нутеллой ласкают Сына Шейха, и девушку передёрнуло.

«Что у нас не так с Джеком?» в который раз Роза пыталась разобраться в своих чувствах к влюблённому в неё Демону. «Вот, спрашивается, а мне какого хрена не хватает?»

* * * * *

Когда Роза вошла в обеденный зал, все, кто мог уже собрались.

Софочка восседала во главе стола, юные демоны расположились с одной стороны.

Рон сидел напротив братьев, места Глеба и Розочки находились рядом с ним – кто первый пришёл, тот и сел.

Сегодня Роза задержалась, так что она насыпала свои ненавистные овсяные колечки, залила их обезжиренным молоком, и примостилась с краю.

– Что, Джек так и брезгает моей готовкой? – недовольно поинтересовалась Софи.

Её дети дружно хмыкнули.

– У нас в школьной столовой и то меню разнообразнее, – проворчал младший Фабро, не поднимая головы.

– Глеб! – обратился к нему Рон строгим голосом. – Не смей даже сравнивать! Там вас гадостью всякой кормят, а мама заботится, чтобы вы нормальную пищу хотя бы раз в сутки, но ели бы.

– Мамочкина еда не сравнима ни с чем, – проворковала Лея, ковыряя вилкой в своём салате.

Обмануть, не соврав.

Но Софочка не уловила сарказма и улыбнулась.

– Вот ты моя лапушка...

Глеб возил ложкой по тарелке, размазывая кашу, а братья-демоны, сейчас в человеческом облике, переглянулись и толкнули друг-друга.

– Мы рождены чтоб сказку сделать былью! – пропел один. Выпустив крылья и нос-клюв, он демонстративно постучал по тарелке и протянул её Лее.

Та, подыграла и, вытянув своё личико в морду лисички, облизала остатки каши.

– Не читала сказочку «Лиса и Журавль»? – мурлыкнула она ласково.

– Она и читать-то не умеет, – хмыкнул Дразнилка, встряхивая головой и снова принимая вид обычного земного юноши.

– Прекратите! – одёрнул их Рон.

– Поэтому её Купидон замуж не взял, – поддержал его Насмешка.

– Я сама отказалась! – разозлилась Розочка.

– Ага, все так говорят...

– Мальчики! – Софочка нахмурилась. – Я сама лично, лучше бы с голоду умерла, чем пошла бы на эдакое! А Нутелле мать просто всё детство, небось, жаловалась, что у неё сорвалось.

– Спасибо, мама, что поддерживаешь. – Роза вздохнула.

– А вы когда переезжаете? – уточнила женщина грустно.

– Нам Хозяйка должна дать разрешение...

– Это вряд ли, – спокойно заявил один из близнецов, с хрустом откусывая кусок гренки-тоста. – Джек опять очередную укола.

– Что? – вскинулась Софочка.

– Ну, пришил, зарезал, убил...

– Это я поняла! – мать перебила сына. – Роза, это так?

Для девушки это тоже оказалось неожиданностью.

– Можно подумать, это случилось в первый раз, – произнесла она сдержанно.

– Да ведь он и тебя какнибудь зарежет! – выкрикнула её мать и зарыдала в голос.

– Мама! – Роза вскочила. Глеб тоже поднялся.

– Всё, меня нет! – выкрикнул он. – А мы с Розочкой всё равно уедем, а вы провалитесь обратно в Преисподнюю!

– Смотри, братец, – Дразнилка хихикнул. – К нам попадешь- по-другому запоёшь.

– Так! – Рон стукнул кулаком по столу, а Розочка порывисто обняла мать и выбежала из зала.

* * * * *

Роза вошла в небольшую кухню, расположенную около её апартаментов.

Джек ещё не ушёл на работу, заканчивал завтрак; пил чай и читал газету.

Девушка остановилась на пороге.

Хотя она и знала, как экономят Энергетику все Существа, но то, что демоны любят читать, её удивляло до сих пор.

– Ты же можешь узнать обо всём на свете, просто подключившись к Информационной Базе! – не выдержала она.

Он отложил газету и рассмеялся. Его светло-голубые глаза с поволокой и нежные губы снова очаровали девушку, смешав все её мысли и чувства.

– Девочка моя, – заговорил он тоном учителя. – ты тоже можешь выпить заменитель пищи, получив все необходимые витамины и минералы, однако предпочитаешь что-нибудь вкусненькое, не так ли?

– Ха! – Роза вздохнула. – Намекаешь на мамины завтраки?

– Даже и не думал, – искренне отозвался Джек, взглядываясь в грустное лицо своей возлюбленной. – Зачем ты блокируешься? Что не так? Опять братцы дразнили?

Она кивнула. *Обмануть, не соврав.*

– Вот поэтому я и не хожу с тобой на завтраки, – напомнил он мрачно. – Я слишком уважаю Дом Фабро, чтобы лезть со своим «уставом». Но и сидеть, как пень, пока тебя обижают, я то же бы не стал.

– Зарезал бы? – Девушка криво ухмыльнулась.

– Аааа, – Он слегка откинулся на спинку стула. – Доложили, а?

– Джек, милый! – Роза покусала губы. – Я же просила тебя...

– И ОНА просила! – перебил её Потрошитель. – Она уже давно с иглы не слезала, а когда ломка -за затыжку готова была на всё, что угодно! Знаешь, ЧТО с ней вчера сделали? Хочешь знать, в каком виде я её обнаружил? А ведь её организм и это бы выдержал! Смертные, к несчастью, иногда очень живучие...

Роза потёрла лицо руками.

– Но ведь тебя не выпустят из Поместья... – пробормотала она.

Джек приблизился к девушке и обнял её осторожно, как больную.

Она уткнулась ему в грудь, зажмурилась, отдаваясь только чувствам. Его запах сильного здорового мужчины, подчёркнутый ароматом хорошего парфюма и дорогих сигар, дурманил её, пробуждая самые глубинные инстинкты.

«Ну, и ладно,» промелькнуло в её сознании, гаснущем, словно тоже под действием наркотиков. «Плохо мне, тут, в Поместье что ли? Даже в тюрьмах люди как-то же живут...»

– Знаешь, – вдруг предложил Потрошитель спокойно. – Может ты съездишь одна, погостишь у Энн? На месте осмотришься.

– Я пойду схожу к Люси. – Уже улыбаясь, Розочка отклонила наслаждаясь ощущением его сильных рук, удерживающих её так ненавязчиво и в тоже время надёжно. – Линда к ней буквально переехала. Было бы места побольше, я с Глебом тоже у неё б обитала. Не представляю, куда они Даниеля подселили?

– Ну вот и сходи, посмотри. – поддержал её Джек.

Глава 2

Когда Розочка вошла во дворик дома Люси Гонзалес, она увидела седоусого, ещё крепкого старичка, аккуратно посыпающего дорожку специальным песком.

«Чтобы Плюшу не было больно лапкам!» догадалась девушка, видя на мешке картинку – силуэты собаки и кошки.

Юная Фабро узнала дедушку Линды, того самого, который так часто, в детстве, катал их на мини-тракторе-газонокосилке.

Они всегда ладили, так что сейчас Розочка обменялась с ним несколькими приветливыми фразами и буквально вприскокку направилась по дорожке к дому, но тут же остановилась.

Её сестричка Лея, одетая в меховую короткую, пушистую, как облако, белую шубку, сидела на скамеечке, недалеко от крыльца.

Роза попыталась игнорировать её, но юная Демонесса мгновенно оказалась перед ней, перегораживая вход.

– Тоже в гости собралась? – неприязненно поинтересовалась Розочка.

– Мне не войти, – Лея-Лилит объяснила с досадой, невольно прозвучавшей в её голосе. – Люси выклянула у Хозяйки спец блокировку специально от меня, а Мигель установил слишком надёжную сигнализацию. Так что я не хочу подсылать кого-либо из людей.

– Ну, меня ты тоже не подошлешь, – Розочка ухмыльнулась. – Что бы ты не задумала, я уверена- ничего хорошего.

– Да полно, сестричка, – мурлыкнула юная Демонесса. – Неужели тебе самой не хотелось увидеть этот супер-медальон?

– Я видела его на Энн! – напомнила Роза. – И потом, на Джеке...

Она провела рукой по лицу.

– Блин, меня каждый раз трясти начинает, когда я вспоминаю его, фактически задушенного!

– Да ладно тебе! – одёрнула её Демонесса. – Я, знаешь, за тысячелетия чего только не навидалась? Сколько чудесных парней и мужчин потеряла! Я сбилась со счёта...

– Поэтому вы, демоны, завидуете нам, смертным! – Роза засмеялась. – Для нас каждая связь уникальна.

– Да мне просто хотелось бы узнать, куда этот оберёг делся, – произнесла Лея-Лилит жалобным голосом. – Если им можно так контролировать демонов... Вдруг кто-нибудь накинет его на меня? Увезёт в рабство? Ты же на себе почти почувствовала, каково это!

Лея всхлипнула.

«Моя маленькая сестричка...» Роза смягчилась.

– Да мне тоже любопытно, – призналась она. – Хорошо, я разужаю.

Захлопав в ладоши, Демонесса исчезла, растворившись в воздухе, словно облачко растаяло.

«Ах, Лея, Лея...» Розочка покачала головой. «Может, действительно, пусть бы она его получила? Ни один человек не справится, пожалуй. Вообще-то Энн дедушку выпустила... А!»

Розочка уже поднималась по ступенькам крыльца, когда её поразила новая мысль.

«Наверняка Лея хочет контролировать своего Адского мужа! Ещё бы! Бедняжка, как она с ним эти тысячелетия прожила... Ну и ладно, чем смогу- помогу.»

Роза решительно нажала кнопку у двери, и невольно улыбнулась, слыша как звонок наигрывает мелодию «Санта Лючия.»

Ей открыла Линда, впустила её в прихожую, и девушки обнялись, хотя и осторожно – животик будущей жены Аарона выступал уже более, чем заметно.

– Ты даже представить не можешь, КТО тут у нас сейчас!!! – Линда чуть ли не визжала от восторга, помогая Розочке раздеться.

Почти наперегонки девушки кинулись в салон; Линда проскочила первая и с возгласом: «Та-дам!» указала Розочке на парня в джинсах и золотисто-розовыми крыльями.

Его калейдоскопические глаза посверкивали, а нежные кукольные губы демонстрировали знакомую улыбку.

– Энтони! – Роза не могла поверить своим глазам. – Разве это тело не...

– Не-а, – отозвался он своим нежным полушёпотом. – Не зря мама подстроила так, чтобы ТО тело искалечило до неузнаваемости. Я же многосущ, а там, во Дворце столько Ревнивой и Страстной Энергии, что, пожалуй хватит на поддержку даже не двух, а трёх, а то и пяти физических тел... Ах, как же это приятно чувствуется! Спасибо тебе, Розочка!

Девушка смущённо хихикнула.

В салон вошла Хозяйка Дома, синьора Гонзалес, с тарелками в руках, приветливо кивнула Розе.

– Дэна сегодня отпустят пораньше, – сообщила она. – И Глеб, братик твой, звонил, что зайдёт после школы.

Линда вперевалячку сновала на кухню и обратно, помогая «мамочке Люси» накрывать на стол.

И в паузе, когда они снова остались одни, Энтони вдруг страстно, словно порыв ветра, метнулся к Розе, обхватил её и руками и крыльями.

Она растворилась в душистом облаке, как будто попала в самую середину того цветка, именем которого её и назвали.

– В этом доме только ты не беременна от меня... – его нежный вкрадчивый голос звучал и в душе и в сердце, замирающем от вожделения.

Она чувствовала сильные горячие ладони, скользкие массирующие её затрепетавшее тело. Её дыхание прерывалось, и мысли погасли; жаркие волны желания покачивая, уносили её в океан наивысшего наслаждения, которое возможно на Земле.

Но, как призывная голубизна Неба – грустные глаза её возлюбленного вдруг возникли перед её мысленным взором.

– Я же с Джеком... – простонала она, не в силах сопротивляться этому всепоглощающему чувству, что порою сильнее, чем разум.

– Энтони! – сердитый мужской голос мгновенно разрушил чары.

Вспыхнув, как лепестки уже упомянутого растения, Роза смущённо взглянула на своего отца, стоявшего с нею рядом, а тот не сводил своих горящих глаз с Купидона, спокойно помахивающего крыльями цвета опавшей листвы.

– Не своди девчонку с ума! – сердито продолжил старший Фабро. – Надеешься, что Джек её будет ревновать? Или она тебя?

– Она уже ревнует, – рассмеялся Купидон, закуривая, но он не сразу заметил это. – О Боги!

Он торопливо уничтожил сигарету Энергетикой.

Захлопнув крылья, подобно кувшинке, уходящей под воду, он мгновенно исчез, втянув за собой и запах дыма; заменив его едва уловимым ароматом нектара.

Линда, снова входившая в салон, успела заметить исчезновение Купидона.

Она ничего не спросила, только вздохнула.

– Папочка Рон! – улыбнулась она, слегка краснея. – Дэн, наверняка обрадуется, что вы тоже пришли!

* * * * *

Почти не усталый после первого рабочего дня, Даниэль вошёл в салон и замер от изумления; стены украшали гирлянды и баннеры.

Хотя он сразу догадался, что это из невоstreбoванных закупок для их отменённой свадьбы, парень улыбнулся.

«Как ловко мама подобрала тексты,» отметил он, переполняемый гордостью за мать. «Не знал бы о её деятельности, даже не заподозрил бы... Эх, Нутелла, а тебя-то это не порадует...»

Он никак не ожидал увидеть и Розочку и Рона. Они искренне обнялись.

Все расселись вокруг стола, Рон и Люси осторожно вели разговор, Линда вносила беззаботное веселье.

Люси и Дэн рассказывали о своих злоключениях с таким юмором, что сперва не участвовавшая в разговоре Розочка тоже начала вставлять комментарии и хихикать.

Теперь всё произошедшее казалось ей даже забавным.

– Ой, как он стучал прикладом об Энергозаслон! – Девушка расхохоталась. – Бах-бах! Мне не слышно, правда. А у него глаза круглые, оскалился... Хе-хе, думаю, башкой долбанись-может, пробьёшь...

– Да уж, когда я увидел у этого чувака череп разбит, – Дэн встряхнул головой. – Первая мысль- краску что-ли соскоблил? А ведь Джип-то зелёный! Но в темноте -хрен поймёшь...

– Когда меня Хозяин к Лилит послал, – Рон внёс свою лепту. – Ну, думаю, стербу я дочурку мою за косу, пусть Розочку поможет вытащить...

– Да уж, Мистер, как его? Мэск- шутник ещё тот! – Даниель фыркнул. – Обмануть-не-соврал! Он же САМ спросил, если я знаю, что это. Змей Искуситель, блин... А я-то -ведь умный да гордый такой! Так мне и надо. Представляю, каким идиотом я выглядел в глазах Сына Шейха, запустив обычный мраморный шарик!

Вот так они делились, выплёскивая накопленные мучительные воспоминания, теперь превратившиеся в нечто подобное просто бредовым сновидениям.

– Я даже немножечко радовалась, что мамочка Люси в коме, – чирикнула Линда винноватым голосом. – Теперь, думаю, она меня не прогонит...

– Ой дурочка! – Гонзалес обняла её. – Да хоть век бы со мной жила, ты мне роднее дочки родной!

Мигель Родригес присоединился попозже и тут же занялся наведением порядка;

– Так, Глеб, руки-в-ноги -марш уроки делать. Рожи не корчить! Не подведи Джека. Я и так его отругал, что он отпустил тебя до того, как ты выполнил задания на дом. Давай-давай! Даже телепортировать не буду -пройдись, остынь.

– Я провожу, прослежу, – Рон тоже поднялся.

Люси с Линдой занялись ужином для юного Родригеса, а Роза обратилась к приумолкнувшему Даниелю; – Я уже видела комнату Линды. Покажешь свою?

Тот кивнул, и молодые люди направились к лестнице, ведущей на чердак.

* * * * *

– Ой, как уютно! – воскликнула Розочка, когда они вошли в комнату Даниеля.

Сложенная из кирпичей, без декорирования, стена напротив окна являлась продолжением трубы камина внизу, в салоне, и прогревала небольшое помещение.

Кровать располагалась так, что лёжа, можно было смотреть в оба окна – в стене и в скате крыши.

– Как же мне всегда хотелось такое! – Девушка запрыгнула на кровать, легла и потянулась. Дэн, улыбаясь, сел рядом с ней, на краешек.

– А что не установите? – удивился он. – Ты же, вроде, на последнем этаже обитаешь?

– Не знаю... – Роза сама удивилась. – Да нет, там же действительно, чердак. Считай, что технический этаж.

Она грустно вздохнула.

– Хотя после ночи в лесу у меня как-то поубавилось желание видеть небо над собой.

– А у меня наоборот, – признался Даниель. – Наглядеться не могу. После двух недель в ТОМ подвале...

– Я вот, конечно, выпендривалась, – заговорила девушка медленно, с горечью в голосе. – Но, никому, даже психологу не смогла бы признаться, как мне стыдно.

– Ну, я же не заставляю тебя. Не говори, если больно.

– Нет. Мне НАДО высказать это. – Роза сглотнула. – Как занозу вытащить. Пусть больно, но тогда быстрее пройдёт.

Она помолчала и продолжила так же, с усилием.

– Мне очень стыдно. Но я действительно готова была ублажать Принца как угодно. Лишь бы не отправил на пытки. Лишь бы не отдал солдатам. Где моя женская гордость?

– Ой, да забей. – Даниель покачал головой. – Я вообще разревелся, как девчонка, когда меня поволокли в Подвал. Жить-то хочется!

Роза села, и они обнялись, словно однополчане.

– Я сам-то был рад утонуть в сливной яме, чем чтобы меня довели до такого состояния, как те, кого я видел в других камерах. Вот уж действительно- гуманнее было бы убить.

– Да, Джек опять... – Роза не могла заставить себя произнести это слово.

– Я знаю. – К её удивлению отозвался Даниель. – Мигель с мамой как раз обсуждали это. Джеку, кстати, там здорово досталось. «Вмешательство в дела людей» допустимо только в человекообразной форме.

– Да, – Роза нервно хихикнула. – Мама часто рассказывала, как господин Орлов на её глазах расшвырял дворовую шпану...

– А она не заметила, как один из них пырнул Глеба ножом?

– Ой! Нет...

– Вот. И Джека там несколько раз бы убили, не будь он демоном.

– Это же всё равно очень больно! – воскликнула Роза. Дэн кивнул.

Девушка потёрла лицо руками.

– Я очень люблю Джека... Но что Мигель, что Энтони... Я проб***ь, да?

– Ты просто здоровая, крепкая молодая женщина. – Даниель нежно улыбнулся. – Может ты уже созрела для ребёнка?

После паузы Роза призналась;

– Я не хочу, чтобы мой сын на вопрос, а кто твой отец? Отвечал бы: «Серийный убийца.»

– Думаешь, «Начальник Концлагеря» звучит лучше? – Даниель достал сигареты и нервно затащил. – Ой, ничего если я..?

– Да, конечно, кури. – Роза поднялась и подошла к окну, глядя наружу.

– Папа сказал, что с тобой он бы решился отпустить меня к Энн. – произнесла она, не оглядываясь. – А Глеб говорит, что если Джеку не разрешат поехать, он тоже останется здесь, в Поместье.

– Может «Маська» и разрешит? – предположил Даниель робко. – Мне прислали Приглашение на Встречу. Она, кстати, опять взяла имя «Мэри». Та самоубийца, чьё тело они выбрали, не была крещённой.

– Да меня тоже пригласили. – Роза хмыкнула. – Наверное Энтони настоял. Блин, может попросить его, чтобы запустил в меня Стрелу Амура на Джека?

– Ой, да все эти спиритуальные выкрутасы, – возразил Даниель. – вечно палка о двух концах! Вон, я медальон надел на маму, думал- поможет, а он её чуть не угробил!

– Да! – вспомнила Розочка, поворачиваясь к парню. – А где сейчас этот супер оберёт?

Дэн словно споткнулся от этих слов.

Роза видела – как будто тёмное облачко пробежало по его лицу. Парень слегка нахмурился. Его кошачьи глаза и густые тёмно-каштановые волосы делали его похожим на насторожившегося льва.

– Да ладно, – пробормотала Роза испугано. – Не важно.

– Мне просто очень больно, – повторил Даниель. – Я почти убил свою мать! Вот уж говорят- благими порывами... А что, хотела померить?

– Да ну его на фиг. – Девушка передёрнулась. Но не удержалась. – Он же и Джека чуть не убил! Так что мы с тобой, вроде как, в одном положении.

Дэн кивнул.

– Я долго думал, что с ним делать, – признался он. – Советовался и с мамой, и с твоим Отцом, и с Мигелем. Блин, только отбрыкался от роли «Сына Миледи», Хоббита из себя разыгрывать? Я не решился его выкинуть или закопать где-либо. Вдруг найдёт кто-то совсем посторонний? Так что...

Даниель потянулся и вынул из-под подушки небольшой изящный футлярчик.

– «Тигровое железо» снаружи, – объяснил он. – Блокирует его нахождение от Тёмных Сил, а внутренняя прокладка... Мне её Демон Смерти выдал- прячет и от поиска Светлой Энергией.

Он помолчал.

– Только от людей, как всегда, нет возможности утаить. Ни один сейф не надёжен -мне Джузеппе, Начальник Охраны, и сказал и доказал.

– И ты так спокойно хранишь его под подушкой? – изумилась Роза. – Я бы не смогла спать на такой!

– А где, ты думаешь, надо было спрятать? – Даниель поинтересовался, уже улыбаясь. Откровенное волнение девушки его только забавляло.

– Не знаю, – замялась та. – Я, честно говоря, увидя твою стену, подумала, что за одним из кирпичей...

– Ну, как в кино? – Дэн рассмеялся. – Девочка, за всю мою жизнь, сколько событий ни возникало, ни хрена как в кино не бывает.

У него вдруг дрогнул голос, а губы затряслись.

И жили они дружно, долго и счастливо. Мечта неуловимая...

«Не быть тряпкой,» приказал он себе, стискивая и губы и зубы. «Настроил воздушных замков – не вини жену, что предпочла **НАСТОЯЩИЙ**.»

Он перевёл дыхание и сунул коробочку обратно под подушку. Взглянул на Розочку.

Она сейчас стояла в точности в такой позе, как в тот день, когда «Кинг-Конг» растоптал лицо Никсону.

Скрестив руки и слегка сдвинув густые чёрные бровки, аккуратно подщипанные в форму «ласточкины крылья», девушка явно что-то обдумывала.

– Роза, – нежно окликнул её Даниель. – Ты сильная, решительная девушка. Я очень рад, что ты даже не пытаешься заполучить медальон.

«Дэн мне фактически никто,» думала Роза, почти не слушая. «Да, папа заботится о его мамочке. Ну и что? А если действительно кто-то украдёт медальон? Похитит Лею, всё-таки угробит Джека? Или того же папу? Нет, медальон надо уничтожить. Интересно, а папа знает, как?»

– Да забей, – Она миролюбиво улыбнулась. – Так, просто вся эта катовасия. Ты прав. Увидимся на Встрече.

Она направилась к выходу.

– Проводить тебя? – предложил Дэн, спускаясь следом по лестнице.

– Нет, спасибо, – отказалась Роза, одевая податную им шубку. – Маме-Линде привет!

Дэн тем не менее следил сквозь окно в двери. Розочка шла по освещённой дорожке к калитке, и Даниель увидел, как со скамеечки на встречу ей поднялась фигурка в белой пушистой шубке.

– «Бабушка» Лея. – Фыркнув и крутанув глазами, парень опустил занавеску.

«Ну, кто же хоть на секунду сомневался. Даже не буду говорить ни маме ни Мигелю. Мамка, не дай Бог, нервничать будет, а Мигель... Эх, не попала бы эта дурочка в новую беду...»

Розочка не удивилась, увидев Лею. Сестрички болтали как ни в чём ни бывало о том, о чём, и только уже дома, раздеваясь в прихожей, юная Лилит ненавязчиво поинтересовалась: – Ну, и где медальон?

– Дэн отдал его Джузеппе, – тем же тоном отозвалась Роза.

– Какому Джузеппе? Начальнику Охраны?

– Ага! – подтвердила Розочка, поднимаясь по лестнице и специально не оглядываясь. Выражение лица своей Адской сестрички она и так могла представить.

Улыбаясь, Роза приблизилась к своему салону и остановилась на пороге, наслаждаясь открывшейся ей картиной.

В креслах вокруг довольно высокого «журнального» стола расположились её самые любимые мужчины на Земле; Рон и Джек обсуждали что-то, явно не на школьную тему, а Глеб, обложенный тетрадками и блокнотами, водил ручкой по листу.

Другой рукой он подпёр щеку и с доверчиво-восхищённым выражением лица слушал диалог. Рон потирал свои густые усы, нежные светло-розовые губы Джека время от времени изгибались в чарующую улыбку, а голубые глаза с поволокой посверкивали жёлтым огнём, выдавая его истинную сущность.

Но это давно уже не пугало нашу Розочку.

«Отец,» думала она. «Братик и... *возлюбленный*. Именно не любовник, а... А я-то действительно люблю ли его? Ах, как бы в эту компанию вписался бы *сын*...»

Они все трое одновременно взглянули на Розу, и девушка шагнула в комнату, растворяясь в сладком ощущении счастья.

* * * * *

Мигель и Даниель оба во фраках, Родригес – в тёмно-коричневом, Дэн – в иссиня-чёрном, стояли рядом перед зеркалом, наводя последний лоск перед выходом, а Люси опраправляла их одежду, стряхивала несуществующие пылинки.

– Мальчики мои, – бормотала она, всхлипывая от умиления. – Милые мои мальчики...

Парни исподтишка поглядывали друг на друга. Дан высился над Родригесом примерно на полголовы, и оба невольно сравнивали себя с молодыми жеребчиками, готовыми на скачках рвануться вперёд.

– Мааам! – наконец не выдержал Даниель, обнимая Люси. – Ну, что ты, в самом деле!

– У тебя никогда не было выпускного, – призналась женщина.

А свадьба не состоялась. Им не нужны были слова.

– Хорошо, что теперь мода позволяет хоть небольшое разнообразие, – мурлыкнул Мигель. – Помнишь, Софочка обозвала нас пингвинами? Ну, в тот день, когда её обвенчали с Роном? Какая же ты тогда сука была...

Он тут же блокировал удар, нанесённый Даниелем.

– До Джерри тебе не дотянуть! – презрительно бросил он. – Ох, простите, синьора Гонзалес! Правда, простите! Блин, мне тогда так было больно, как сердце мне вырвали...

– Это не повод оскорблять мою мать! – перебил его Даниель. Его трясло, он сжимал кулаки, но Люси оглаживала его, мягко удерживая.

– Дэн, – напомнила она. – Мигель - демон. То, что случилось, он никогда не забудет. Его только пожалеть можно. Я действительно тогда здорово всех подставила. И опять-таки Рон всё уладил...

– Он-то не приглашён? – уточнил Даниель, не глядя на Родригеса. Тот передёрнулся. Он всё ещё плохо контролировал своё юное тело, и сейчас одел жилет, не дававший его крыльям распахиваться при выплеске эмоций.

– Вы уж там, на Встрече, не подеритесь, а? – прошептала Люси, крестя сына и робко поглядывая на Демона Смерти.

Дэн обнял мать, а Родригес вздохнул.

– Я обещаю тебе, Люси Гонзалес.

Она приблизилась, ласково погладила его щёку, а он на секунду прижал её кисть к своему лицу.

Глава 3

Даниель вошёл в зал вместе с Родригесом, но тот сейчас же убежал; хозяйка приёма обменялась с Дэном парой дежурных фраз и тоже отошла, и парень почувствовал себя одиноко. Он взял коктейль и огляделся.

Он сразу заметил снующих туда-сюда журналистов, всю центральную стену занимал плакат с изображением «Нового Президента Корпорации».

Даниель внимательно разглядывал «Маську».

Она выглядела более чем заурядно, стопроцентная бизнес-леди; тёмная блондинка, аккуратная строгая стрижка.

«Как у мамы,» отметил Даниель. Ему стало ещё более неудобно.

К тому же, он увидел Роберта Мэска, разговаривающего с так называемым Сыном Шейха. Гонзалес уже знал историю подмены, всё равно ему не хотелось даже приближаться к этим двоим.

Даниель допил бокал, но не успел опустить руку, как его ослепило несколько вспышек.

– Невозможно не уважать этого молодого человека, – заговорил репортёр. – С разбитым сердцем, он, тем не менее, мужественно переносит крушение своего недолгого брака...

У Дэна глаза сверкнули, и перехватило дыхание.

«Стервятники, стервятники...» крутилось у него в голове. Он еле сдержался, чтобы не ударить папарацци.

Журналист продолжал испускать подобные патетические высказывания, задавал вопросы, а Дэн, не отвечая, торопливо отошёл в сторонку, затесался в группу других гостей.

К счастью для него, репортёр переключился – нашёл новую жертву для интервью, и парень с вздохнул облегчением.

Вошла Розочка Фабро.

– Дэн! – окликнула она радостно, направляясь к нему. Тут же наперерез метнулось несколько журналистов.

– Никому не известная одинокая девушка из многодетной семьи и безжалостно выброшенный из дома муж, – услышали молодые люди. – Два одиноких сердца рвутся друг-другу...

Опустив голову, Дэн призвал всю свою силу воли.

«Если Роберт Мэск хотел лишний раз поиздеваться надо мной,» он подумал невольно. «У него отлично получается.»

Роза растерянно замерла, слыша такое.

– Как давно вы встречаетесь? – посыпались вопросы. – Не из-за вашей ли связи Нутелла Морт-Гонзалес решила расторгнуть этот брак?

– Да у меня есть жених! – возмущённо воскликнула юная Фабро.

– Розочка!!! Даниель! – вдруг громыхнуло, словно кто-то в рупор гаркнул.

Энн Чёрнсын размашистой спортивной походкой быстро шла к ним через зал.

Элегантное вечернее платье на ней смотрелось как попона на жирафе, но, когда она остановилась, поводя головой с натуральной грацией, Даниель невольно залюбовался ей.

Девушка каким-то образом восстановила волосы, теперь струящиеся водопадом, цвета опавшей листвы, ниже её мощных плеч, слегка прикрытых полупрозрачной тканью.

«Наверняка – Светлой Энергией,» подумал парень. Он читал о какой-то Скандинавской принцессе – огромного роста, выше многих мужчин, она отличалась неземной красотой. Многие короли искали её руки, но она...

И вдруг Даниель понял – он не может вспомнить концовку.

«Убежала с викингами? Ушла в лес к деревенскому парню?» Он даже головой потряс. «Это у меня сейчас из-за того, что нас когда-то сватали...»

К ним тут же подтянулись журналисты, посыпались вопросы:

– Как вы могли продать свой контрольный пакет акций? Вам пришлось применить давление на Совете директоров? Вы доверяете Мэри Мэск?

– Да, разумеется, – спокойно ответила девушка. – Мы очень довольны работой её мужа, Роберта, но, когда выяснили, что именно она -его главный консультант, предложили ей должность со спокойной душой, и я с удовольствием передаю ей «бразды правления» Корпорацией. Мне нужны средства на содержание и фамильного Поместья, а самое главное -моей ветеринарной клиники.

Она сделала театральный жест в сторону Розочки:

– Синьорина Фабро открывает салон красоты для животных на территории нашего ветеринарного комплекса...

– А вы не планируете переместиться в Город?

– Нет-нет! – эмоционально возразила Энн Чёрнсын. – Сейчас многие стараются сохранять бизнесы именно в небольших населённых пунктах. Жители таких городков заслуживают качественный сервис, не говоря уж об их животных...

– А Мистер Гонзалес?

– Семейный статус работника не должен служить критерием, – Энн говорила, презрительно изогнув свои хорошенькие нежные, пухленькие губы. – Мистер Гонзалес по-прежнему будет следить за поставками шоколада в мою клинику, а теперь и в салон. Собачка «Лора», полосатый шоколад «Тигрики», теперь ещё и новый продукт; фигурки кошек «Люси»; они отлично вписываются в тематику нашего комплекса.

– Я, вообще-то, неплохой автомеханик! – отозвался Даниель, видя повернувшихся в его сторону журналистов.

«Блин, хоть предупредили бы!» подумал он с досадой. «Вот из-за чего моя мама ненавидит эту Организацию. Наши мысли, планы, желания даже не принимаются в расчёт, мы для них- предметы для пользования.»

– Разумеется, – подтвердила Энн, так же громогласно. Она сделала паузу и выдала фразу: – Я буду рада заключить контракт с Мистером Гонзалесом именно как с автослесарем.

Она не удержалась и фыркнула.

«Папаша велел ей сказать,» догадался Даниель. «А может и „Маська“, чтобы отправить меня подальше от мамы. Пусть, мол, та, на их Адском детёныше концентрируется. Вот специально теперь не уеду!»

– Я очень польщён таким *НЕОЖИДАННЫМ* предложением, – заговорил он невинным тоном своей мамочки-Бренды. – Но у меня свои планы. Моя мать сейчас беременна, и я ей нужен, как поддержка.

– И как она отнеслась к вашему разводу?

– Спокойно и с пониманием, – отозвался Дэн с вызовом в голосе. – Мы не слишком долго были женаты, чтобы это стало для нас трагедией.

– А как же ваша дочь?

– Если вы имеете в виду Джину Морт, – сдержано уточнил Даниель. – То решение принимает мать, а я постараюсь поступать и действовать в интересах ребёнка.

«Феечка...» Горестная боль снова сжала его сердце. «*Мечта неуловимая...* Да нет, во Дворце, ей, конечно же, должно быть гораздо лучше. Но *Я* не поеду. Ни за что.»

Пока журналисты мучили Дэна и Энн, Розочка Фабро тоже удрала «под шумок».

– Пресс-конференция состоится завтра! – наконец не выдержала юная Чёрнсын. – А сейчас нам нужно уточнить с Мистером Гонзалесом кое-какие детали!

Она бесцеремонно подхватила парня под руку и, словно танк, напролом, пошла через публику. Ей торопливо, даже испуганно уступали дорогу, а Даниель еле удерживал себя, чтобы не начать вырываться.

Они ввалились в отдельный кабинет, дверь за ними захлопнулась, и парень наконец освободился.

Не глядя на него, Энн прошла к столику посередине и, достав сигареты, нервно закурила.

– Ты вообще... – Дэн покрутил у виска. – Хотя когда-нибудь думаешь о чувствах других?

– А? – Она смотрела на него с совершенно искренним, наивным недоумением.

Даниель приблизился к ней, вглядываясь в её огромные глаза, синие, как летнее безоблачное небо.

– Что ты имеешь в виду? – неуверенно уточнила юная Чёрнсин.

– Господи! – Дэн неверяще покачал головой. – Ты действительно не понимаешь, даже не осознаёшь! Девочка, мы все чувствуем, думаем, у нас могут быть свои планы, отличные от твоих.

Она хлопала длинными ресницами, будто телёнок, но Даниелю казалось – это крылья бабочек.

Голубая бабочка – поймалась – сбудется мечта. *Мечта неуловимая.*

Он вдруг, сам почти не осознавая происходящее, схватил её лицо, поцеловал в губы, кратко, но страстно, обнял, прижал к себе, покачивая, словно больную.

Нежно отстранил. Энн машинально опустилась в ближайшее в кресло.

На столике стояли бокалы с коктейлями, Даниель подал ей один и, взяв себе тоже, сел напротив.

– Ну, ты даёшь! – девушка расхохоталась, беззаботно и так громко, что стекло фужеров зазвенело. – А неплохо целуешься! Чё это на тебя нашло?

Она залпом выпила напиток, затушила сигарету и взяла следующий бокал.

– Знаешь, ты мне показалась принцессой в ледяном гробу, – признался Дэн. – Мне хотелось, чтобы ты растаяла. Чтобы начала чувствовать... боль других.

– Боль? – она взглянула на него совсем по-другому.

– Да, – твёрдо отозвался парень. – Мне мама, да и Демон Смерти рассказывали, как тебе не нравилось, когда Альберто тебя уносил. Может ты подсознательно мстишь за себя, обращаясь с другими так же бесцеремонно?

– Я... – Девушка провела рукою по лбу. – Честно, даже никогда не задумывалась об этом... А... Чем я тебя обидела? Папа предложил, а мама сказала, что и ты и твоя мама, оба хотите, чтобы ты уехал.

– Это *ИХ* слова. – Даниель вздохнул. – Тела меняются, а души нет. Прости, но твои родители ничуть не изменились, под какими именами не выступали бы.

– Да вы просто с твоей мамашей -наглые, неблагодарные рожи! – презрительно бросила Энн, откидываясь на спинку кресла. – Вон, дали ей медальон, а она ни себе ни людям!

– Она *МНЕ* его отдала! – тем же тоном парировал Дэн.

– Да мне уже доложили... – Энн снова закурила. – Ну и хрен. Слушай, дай мне с силами собраться. Мне предстоит «торжественная передача пакета документов» и твои душещипательные беседы сейчас совсем не к месту.

Даниель молча вышел.

Ему очень хотелось уйти, но у выхода охранник вежливо и решительно перегородил ему путь.

– Ещё не время, синьор Гонзалес. – Он улыбаясь, показал в сторону зала и, оглянувшись, Даниель снова увидел Роберта Мэска.

Тот сделал ему жест подойти.

Неизвестно, как среагировал и поступил бы Дэн, но рядом с Робертом стояла Розочка Фабро; опустив голову, сжавшись, как испуганная овечка, и парень решительно направился к ним.

– Что же ты, не будешь Мэри приветствовать? – мурлыкнул Роберт, хитро прищурившись.

Модно подстриженная, аккуратная борода и элегантный фрак прекрасно довершали облик прирождённого аристократа, и Британский акцент отлично соответствовал этому имиджу.

– Извините, просто хотел пройтись, проветриться, – сдержанно отозвался Гонзалес. – Розочка, что не так?

– Она кое-что должна тебе вернуть, – уточнил Мэск уже холодно.

Девушка молча достала из сумочки футлярчик и вынула медальон Дэна, который сняла с Принца-Свиньи.

– Я вымыла его. – Так же не поднимая глаз, она протянула жетон Даниелю.

– Спасибо, не надо. – Даниель смотрел не на девушку, а прямо в глаза Змея-Искусителя.

«Надо же!» изумлённо отметил парень. «Я кажется научился видеть сквозь телесную оболочку!»

– Предпочитаешь супер-оберёг?

Угроза или уважение прозвучали в голосе Мэска?

Даниель молча раздвинул края рубашки, показывая нательный крест.

Роберт только фыркнул.

– Если Мэри его не подзарядит, – бросил он с презрением. – им только третьесортных леших отгонять!

– Там, в подвале, даже его на мне не было. – Дэн оправил одежду. – А Бог меня не оставил.

Вот тут уже Роберт перестал улыбаться, а Розочка подняла голову.

Решительно взяв её под руку, Даниель отошёл в сторонку.

Они сели за столик, парочка журналистов «щёлкнули» их вместе, но вопросов не задавали – из кабинета вышла Энн Чёрнсн, и большая часть репортёров кинулись к ней.

Молодые люди даже не смотрели в ту сторону.

– А... – Роза растерянно крутила в руках футлярчик с оберёгом. – И что мне теперь с ним делать? Я хотела спросить твою маму, но папа сказал- не надо, она будет нервничать. А сам папа не хотел, чтобы я даже показывала его тебе. Но Хозяин приказал, ну, вот, я и...

– Уже не «дедушка»? – насмешливо поинтересовался Даниель, прихлёбывая коктейль.

– Да полно тебе, Розочка! Вот, после «торжественной встречи», Госпожа Мэри Мэск будет с каждым из нас говорить по отдельности. Попроси, чтобы Джека отпустили и уезжай к Энн! Она, конечно, начальница-командирша, но раскрутишь бизнес- отделишься.

– Не знаю, – призналась Розочка. – Эта идея мне нравится всё меньше и меньше. Мне надо разобраться в отношениях с Джеком, а там... Ну, не до этого будет.

Даниель понимающе кивнул.

* * * * *

За разговорами время пролетело незаметно.

Саму церемонию Встречи-передачи-поздравлений Роза и Даниель выдержали без проблем – они перешёптывались, обменивались многозначительными взглядами, а когда удавалось – и шутками, перемигивались, хихикали.

А вот когда их рассортировали, ненавязчиво отведя vip-гостей в отдельный зал ожидания – Даниель увидел, как перепугана Розочка; её губы вздрагивали, напрасно пытаясь удержать вымученную улыбку.

Поэтому когда позвали его, Дэн решительно повлёк почти упирающуюся Фабро за собой. Охранник не решился помешать ему, и молодые люди вошли в небольшой кабинет вдвоём. Даниель остановился, невольно восхищаясь.

Мэри Мэск царственно восседала в кресле, казавшемся настоящим тронном.

Не столь высокая, как была Тереза, но и не столь фигуристая, как Мария Яблонская-Чёрнсын, женщина тем не менее смотрелась очень эффектно.

В основном общий облик создавал это впечатление: гордый, уверенный поворот головы, пристальный, почти гипнотизирующий взгляд зеленовато-карих глаз.

Несколько бриллиантовых заколок удерживали её не столь длинные волосы в оригинальную причёску, похожую на корону.

«Принцесса Мира Сего,» невольно подумалось Даниелю.

Мэри Мэск слегка приподняла бровь, глядя на Розочку.

Та совсем растерялась, и Дэн заметил слёзы в её глазах.

– Я прошу прощения, Миссис Мэск, что я затащил Розу тоже, но я...

– Это хорошо, – перебила его женщина. – У меня к ней тоже вопросик будет. Ты же была в лаборатории, когда меня приловили, ну, в теле Терезы?

– Да, – пролепетала Роза в недоумении.

– Ты видела, какие провода меняла Томоз?

– Нет... А разве в памяти тела Принца не осталось этой информации?

– Демон Смерти стёр при пересадке, – призналась Мэри Мэск. – Дэн, а что Мигель говорит по поводу Переместителя?

– Вы же сами знаете, – сдержанно отозвался тот. – Все демоны против этого агрегата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.